

теризуется превалированием коллективных форм, заинтересованностью государства в распространении садоводства, формированием научной базы. Большая часть обозначенных тенденций сохраняется и на третьем этапе – в 1960–1990-е гг. И, наконец, последний этап, начинающийся с 1990-х гг. и продолжающийся до настоящего времени, связан с бурным развитием приусадебных участков, что обусловлено как изменением состава сельского населения и расширением источников информации о садоводстве, доступностью посадочного материала, так и в целом изменением социально-экономической ситуации в стране.

I. V. Chernova, N. S. Gribanova

Stages of gardening development in rural settlements of Western Siberia (the middle of XIX – first decades of the XXI century)

Annotation. The article is devoted to the study of gardening as a sphere of personal subsidiary farming, which is closely connected with the development of collective and industrial gardening and fruit growing in Western Siberia, and also with changes in the region's agriculture and ethno-cultural traditions of migrants. Based on written sources and ethnographic materials, there are four stages in the structure and content of gardening that demonstrate the transition from individual to collective forms and back. The influence of the state on this process is indicated. **Keywords:** gardening, rural population, personal subsidiary farming, Western Siberia.

Источники и литература

1. Усенко В. И. Состояние и перспективы развития сибирского садоводства // Достижения науки и техники АПК. 2006. № 1. С. 15–18.
2. Плотников Ю. Жизнь и судьба (Сто лет надежд и ожиданий). Взгляд на юбилей села Одесское и района сквозь призму новейшей истории. Омск: Омск. обл. изд-во, 2004. 255 с.
3. Куломзин А. Н. Мемуары А. Н. Куломзина «Пережитое». Моя первая поездка по Сибири. Т. II. Ч. VII. Ч. I // РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 201. Л. 14 об., 21 об.
4. Усенко В. И., Белых А. М. История и перспективы садоводства в Сибири // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2008. № 5 (185). С. 70–76.
5. ПМА. 2017 г. д. Тургеневка, Калачинский район, Омская область. П. о. 3.
6. Костина Т. Г. Здесь Родины моей начало... История Знаменского район. Омск: Омск. обл. тип., 2004. 238 с.
7. ПМА. 2002 г. Пос. Сибирский, Ханты-Мансийский автономный округ.
8. Постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП (б) «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Новосибирской области» // Ленинец. 1941. 16 марта. № 20.
9. Трудовое обучение: сельскохозяйственные работы: проб. учеб. пособие для 5–7 кл. сред. шк / З. А. Клеппина, В. С. Капралова, Д. И. Трайтак [и др.]. Москва: Просвещение, 1989. 192 с.
10. ПМА. 2020 г. с. Михайловка, Усть-Калманский район, Алтайский край.
11. ПМА. 2020 г. с. Екатерининское, Тарский район, Омская область. П. о. 3.
12. ПМА. 2020 г. с. Мыс, Муромцевский район, Омская область.
13. ПМА. 2019 г. с. Сибирцево 2-е, Венгеровский район, Новосибирская область. По. 3.
14. Саламатов М. Н. Слива в Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния АН СССР, 1962. 180 с.

УДК 39.392(=395)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-149-152

Ж. М. Юша

Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Виды традиционного брака у тувинцев Китая в начале XXI в.¹

Аннотация. В анклавной культуре современных китайских тувинцев традиционный брак имеет две устоявшиеся формы: брак поговору и брак умыканием. В статье рассматриваются основные запреты к выбору брачного партнера, принципы экзогамии, дается характеристика структуры брака поговору, которая состоит из трех основных этапов сватовства и свадебных пиршеств, проводимых в отдельности у родителей жениха и невесты. Описаны основные элементы брака с умыканием и причины его существования; брачный договор малолетних детей, просуществовавший у китайских тувинцев до середины XX в. Статья основана на полевых материалах автора, собранных среди тувинцев Китая в течение ряда полевых сезонов в 2010–2018 гг. **Ключевые слова:** анклавная традиция, тувинцы Китая, традиционный брак, запреты к вступлению в брак, принципы экзогамии, брак по сватовству, основные этапы сватовства, брак умыканием.

В современной культуре тувинцев Китая вступление в брак считается одним из важных и необходи-

мых этапов в жизни человека. Среди китайских тувинцев безбрачие осуждается и воспринимается как отклонение от традиционных норм, поэтому незамужних и неженатых людей не допускают к совершению некоторых обрядов семейного цикла (сватовство, ритуал расплетания волос невесты, обряд за-

¹ РФФИ № 18-012-00400 «Исследование современной эпической традиции тувинцев Китая. Тексты и материалы».

хоронения плаценты и др.) поскольку считается, что они могут негативно повлиять на ход ритуалов, а также верят, что они могут навлечь беду на других, передать свои «негативные» качества. Исключение составляют особые случаи: например, когда мужчины-ламы по буддийской традиции дают обет безбрачия. К таким людям в народе относятся с почтением, считая их *бурган кижилери* – божьими людьми.

В наши дни молодежь сама выбирает брачного партнера, но согласия родителей все еще спрашивают, тогда как раньше они могли жениться или выйти замуж только по указанию своих родителей. Однако и сегодня родители новобрачных «изучают» родословную своих сватов, представителей рода жениха и невесты. Как отмечает М. В. Монгуш, у китайских тувинцев «существенным фактором брака была и остается та репутация, которой пользуется семья жениха и невесты среди окружающих. В понятие «репутация семьи» прежде всего входят отношение членов семьи к труду, физическое здоровье, наличие детей в семье» [1, с. 43]. Кроме этого, по народным представлениям, было принято, чтобы дети в семье вступали в брак, учитывая старшинство между собой.

До настоящего времени у китайских тувинцев при выборе брачного партнера основными причинами запрета к вступлению в брак являются родство или иная конфессиональная принадлежность. Молодым запрещается жениться или выходить замуж за представителя своего рода до седьмого поколения (колена) по отцовской линии; запрещены также браки между родственниками различной степени родства. Нарушение этих запретов влечет осуждение людей, оценивается как недопустимое нарушение обычая. «Нерушимость экзогамии поддерживается существующим родовым делением, когда каждый член общества четко осознает свою принадлежность к определенному роду» [1, с. 42].

У китайских тувинцев родоплеменные группы расселены в пределах одной местности, поэтому молодежь, соблюдая принципы экзогамии, старается вступить в брак с представителями других родов, проживающих в иных местностях. Поскольку тувинцы Синьцзяна живут в многонациональном регионе, то из всех других народностей для тувинцев на сегодняшний день наиболее предпочтительными брачными партнерами являются монголы. Считается, что они в культурно-конфессиональном плане близки к тувинцам, хотя язык является неродственным. В последние годы наблюдаются единичные случаи межэтнических браков: тувинков с представителями китайцев-ханьцев или с казахами. По законам КНР категорически запрещается сожительство парня и девушки до свадьбы, молодые начинают совместную жизнь только после официального вступления в брак.

В настоящее время среди тувинцев Китая традиционный брак, как и раньше, имеет две устоявшиеся формы: **брак по сговору** (*худалажыт дой чазаары*) и **брак умыканием** (*келини дестирип дой чазаары*) [2, с. 213].

Брак по сватовству у китайских тувинцев остается наиболее распространенной формой женитьбы, состоящий из трех основных этапов сватовства: аас белек айтыыр (букв. «устное испрашивание подарка»), ак кудар или хадак бээр («преподнесение подарка»), шай былчыыр («разламывание плитки чая»). Обязательным условием для стороны жениха является дарение скота (дойную корову дарят матери невесты «за молоко матери», отцу или брату – коня) и уплата калыма в денежном эквиваленте родителям невесты. Уплата денежного калыма стало нововведением в свадебной обрядности тувинцев начиная с 1990-х годов. По свидетельству информантов, до этого времени тувинцы, в отличие от китайцев-ханьцев и казахов, никогда не выплачивали за невесту денежный калым. Появление такого обычая связано с тем, что тувинцы длительное время живут рядом с казахами-мусульманами и китайцами, у которых в традиционной культуре существует обычай калыма.

После завершения этапов сватовства обе стороны проводят свадебные пиршества сначала у родителей невесты («малое пиршество»), затем у родителей жениха («главное пиршество»). Свадебная обрядность тувинцев Китая представлена разнообразными обычаями и ритуалами, а также обрядовыми состязаниями, включенными в структуру свадьбы [подробнее: 3, с. 124–131]. Так, проведение свадебного пиршества у родителей невесты включает в себя разнообразные ритуалы: поклонение жениха домашнему очагу родителей невесты (*откатейлээри*, вар. *мөргүл*), благословение зятя (*күдээсин алгаары*), расплетание косы новобрачной (*уругнуң чаъжын чазары*), благословение новой юрты молодоженов (*бөөдей өгнү алгаары*), а также обрядовые состязания – борьба за баранью голову (*баш былаачыры*) и разжигание огня в юрте новобрачных (*от чарыштырыры*), в которых ярко выражены ритуально-магические функции, содействующие укреплению брачного союза и благополучию молодоженов. В свадебном пиршестве, проводимом у родителей жениха, проводятся: встреча свадебного кортежа стороной жениха (*уткууру*), ритуал открывания свадебной занавеси (*көжеге ажары*), поклонение невесты домашнему очагу родителей жениха (*откатейлээри*, вар. *мөргүл*), благословение новобрачной (*келин алгаары*), из состязаний – разбрасывание муки (*далган чажары*, вар. *тавак кагары*), борьба за баранью шкуру (*кеш былаачыры*) и разжигание огня в юрте (*от чарыштырыры*). Одним из важных ритуалов этого пиршества также считается проведение специального обряда по отношению к невесте, когда родственники новобрачной перед отъездом на подол ее платья кладут маленький камень и при этом благословляют ее: *Эрге Эрге берген уруг бо дашыргы калсын!* «Выданная замуж девушка, оставайся здесь, подобно этому камню, оставайся»; *Эрге баргануруг – Эрге барган уруг эремге каан даш* «Девушка, выданная замуж, – в пучину брошенный камень». В этих примерах можно увидеть имитативную магию: молодая женщина сравнивается с камнем, неподвиж-

ность и вес камня должны передаться ей, чтобы она до конца жизни оставалась с мужем на его родине [2, с. 262].

Другой формой заключения брачного союза у китайских тувинцев является брак умыканием. В настоящее время, как и раньше, умыкание невесты происходит с ее обязательного согласия в двух случаях: если родители не одобряют будущий брак своей дочери и отказывают жениху; если у жениха нет возможности уплатить денежный калым. Эту форму брака можно назвать симуляционным похищением или добровольным уходом невесты к жениху без согласия родителей.

Брак умыканием в тувинском обществе по морально-этическим соображениям осуждается, но принимается в качестве одного из видов традиционной женитьбы. Информанты единодушно подчеркивают, что такие брачные союзы существовали и раньше. Однако некоторые к такой форме брачных уз относятся отрицательно, считают, что это супружество не совсем настоящее.

В отличие от брака по сватовству при умыкании отсутствуют перечисленные этапы сватовства: *аас белек айтыыр* (букв. «устное испрашивание подарка»), *ак кудар* или *хадак бээр* (букв. «преподнесение подарка»), *шай былчыыр* («разламывание плитки чая»). У китайских тувинцев, по материалам исследовательницы Намкамидог, родители невесты могли отказывать стороне жениха до трех раз. После третьего отказа родственники жениха не имели права приходиться к ним и просить руки их дочери [4]. Как видим, во многих случаях отказ при сватовстве служил основной причиной брака умыканием.

Некоторые ритуалы, обязательные при браке по сговору и по традиции проводимые у родителей невесты, при браке по умыканию не проводятся. Даже важный ритуал – расплетание косы невесты (*уругнуң чаъжын чазары*), символизирующий переход невесты в категорию женщин, на этом этапе отсутствует, не проводится и ритуал подкладывания камня на подол невесты. Это же касается и проведения обрядового состязания – борьбы за баранью голову (*баш былачыры*), который по традиции также должен быть проведен в доме родителей невесты.

Однако при браке с умыканием, по заведенной традиции, проводится свадебное пиршество, обычно проводимое и при браке по сговору в доме родителей жениха с обязательными ритуалами: открывание свадебной занавеси (кежеге ажары), поклонение невесты домашнему очагу жениха (*откатейлээри*, вар. *мөргүл*), обряд благословения новобрачной (*келин алгаары*), а также обрядовые состязания – разбрасывание муки (*далган чажары*, вар. *тавак кагары*), борьба за баранью шкуру (*кеш былачыры*). Как считают многие респонденты, пиршество не считается настоящим без благословения четырех родителей (со стороны жениха и невесты), это нарушает нормы брачного этикета.

Обычно после свадьбы родители жениха приезжают к родственникам невесты, чтобы попросить

прощения за умыкание их дочери. Если стороны жениха и невесты мирно договариваются, то родственники жениха через некоторое время проводят свадебное пиршество в доме родителей невесты или у себя дома с приглашением невестиной родни, но при этом сторона жениха не выплачивает денежный калым. Подобное добровольное умыкание как распространенная форма брака была знакома и другим сибирским народам: алтайцам, хакасам [5–7]. Кроме того, у этих же народов Сибири в прошлом были известны случаи насильственного умыкания невесты [5–7], что в наши дни у китайских тувинцев не встречается.

Кроме перечисленных форм брака, по рассказам пожилых респондентов, примерно до 1950 гг. существовал обычай **брачного или колыбельного сговора** малолетних детей. Обычно он устраивался между знакомыми людьми или друзьями в двух случаях: 1) когда дети еще не появились на свет, родители, не зная пол будущих детей, между собой договаривались. Если родятся мальчик и девочка, то они поженятся, родители станут сватами. Если родятся девочки, то они станут подругами. Если родятся мальчики, то они станут побратимами; 2) о малолетних детях сговаривались, что они в будущем станут мужем и женой, тем самым, брачными узами скрепляя родовые отношения, в которых учитывались экономические, торговые, соседские и дружеские связи. В настоящее время у всех этнолокальных тувинских групп этот обычай полностью исчез.

Аналогичные представления о брачном сговоре малолетних детей исследователи отмечали у российских тувинцев [8; 9], а также у алтайцев [5; 6], хакасов [7; 10], башкир [11].

Таким образом, традиционный брак у тувинцев Китая до начала XXI в. сохраняет устоявшиеся формы, а свадебная обрядность представляет собой единый комплекс, вобравший в себя множество обрядов, обычаев, запретов и предписаний. Именно с проведением этапов сватовства (если речь идет о браке по сговору) и свадебного пиршества с необходимыми архаическими ритуалами приходит общественное принятие законного брака, создание новой семьи, так как по законам Китая до заключения брака категорически запрещается сожительство парня и девушки, молодые начинают совместную жизнь только после официального вступления в брак. Хочется отметить, что китайские тувинцы до настоящего времени смогли сохранить традиционную основу брака и свадьбы во всем многообразии и зрелищности, в отличие от российских тувинцев, у которых в наше время утрачены многие элементы традиционной свадебной обрядности.

Zh. M. Yusha

Types of traditional marriage among Tuvans in China at the beginning of the XXI century

Annotation. In the enclave culture of modern Chinese Tuvans, traditional marriage has two well-established forms: collusion

and abduction. The article discusses the main prohibitions to choosing a marriage partner, the principles of exogamy, and describes the structure of a collusive marriage, which consists of three main stages of matchmaking and wedding feasts held separately by the parents of the bride and groom. The main elements of a marriage with stealing and the reasons for its existence are described; the marriage agreement of young chil-

dren that existed among the Chinese Tuvans until the middle of the XX century. The article is based on the author's field materials collected among Tuvans in China during of field seasons in 2010–2018. **Keywords:** *enclave tradition, Tuvans of China, traditional marriage, prohibitions on marriage, principles of exogamy, matchmaking marriage, main stages of matchmaking, marriage by stealing.*

Источники и литература

1. Монгуш М. В. Тувинцы в Китае (историко-этнографический очерк). Кызыл: Изд.-полигр. комплекс «Энесозу», 1997. 78 с.
2. Юша Ж. М. Фольклор и обряд тувинцев Китая в XXI веке. Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск: Наука, 2018. 400 с.
3. Юша Ж. М. Традиционные состязания и игры в свадебной обрядности китайских тувинцев (в сравнительно-сопоставительном аспекте) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. № 4. С. 124–131.
4. Namkamidog. 新疆图瓦人社会文化田野调查与研究 (Xinjiang Tuwaren shenuiwenhua tianyediaocha yu yanjiu). Beijing, 2009. 294 p. (на кит. яз.).
5. Дьяконова В. П. Алтайцы // Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). Москва: Наука, 1980. С. 19–24.
6. Шатинова Н. И. Семья у алтайцев. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1981. 184 с.
7. Наумова О. Б. Хакасы // Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). Москва: Наука, 1980. С. 24–25.
8. Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев. Москва: Наука, 1969. 400 с.
9. Вайнштейн С. И. Тувинцы // Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). М.: Наука, 1980. С. 26–30.
10. Кустова Ю. Г. Ребенок и детство в традиционной культуре хакасов. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2000. 160 с.
11. Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор / сост., вступ. ст., коммент., глоссарий Р. А. Султангареевой, А. М. Сулейманова. Уфа: Китап, 2010. 592 с.

